

ТЕАТР

«ДОРОГОЙ МОЙ ЧЕЛОВЕК»...

— Вы играете в спектакле нашего молодого современника. Видно, что этот герой дорог и по-человечески очень интересен вам. Чем именно!

— Одержимостью и честностью. Прежде всего, человеческой честностью в отношении к жизни, в отношении к людям, в отношении к делу, которому он служит. Это одержимость и честность молодого коммуниста сегодняшнего дня, болеющего судьбами своего общества. Это роль, которую я долго, может быть, интуитивно, неосознанно искал. Стремился к ней. Мне необходима была роль, в которой я мог бы говорить о самых острых социальных проблемах нашей жизни с сегодняшними зрителями.

— Действительно, пьеса Каплинской интересна прежде всего остро поставленными общественными, социальными проблемами. Обстоятельства действия — хозяйственная реформа на одном из крупных промышленных предприятий. И в этих обстоятельствах действительно возникают острые злободневные производственные и нравственные конфликты. И все же она несовершенна драматургически. Особенно остро это ощущаешь при чтении. Не до конца прояснены взаимоотношения героев. Плох язык. Театр сумел многие недостатки преодолеть. Особенно отчетливо видно это в вашей работе. Как вам это удалось!

— Согласен, что пьеса несовершенна, особенно ее язык. Помню, когда режиссер спектакля Виталий Николаевич Иванов впервые познакомил меня с ней, я запротестовал: «Нет, я не могу это играть. Как разговаривает Елисей? Сплошные газетные фразы. Это невозможно произносить». «Это его вера, его убеждения», — сказал мне Виталий Николаевич. Сыграй Елисея так, чтобы это, действительно, было и его верой, и его убеждениями. Так началась моя работа над ролью. Как раз в это время я был тесно связан с заводом «Станколит». Стал присматриваться к заводской жизни. Разговаривал с молодыми инженерами, работающими на заводе. Хотел понять, чем они живут. И я увидел в них то, что потом стало для меня главным в Елисее. Стремление утвердить себя на своем заводе как хозяев своей страны. Огромное чувство ответственности — за свое общество. Эти впечатления помогли мне найти для Елисея линию разви-

тия, линию борьбы. Оттого, что возникает такая ответственность, мой герой наталкивается на множество барьеров. На традиционность, на привычку и на многое другое. Это отчетливо прослеживается во взаимоотношениях с заместителем директора завода по труду и зарплате Дюковым. Это видно во взаимоотношениях с Колькой Кореньковым. Конфликт с Колькой был для меня особенно интересен. В самом деле, люди одного поколения, выросшие за одной школьной партией и — диаметрально противоположные жизненные принципы. Колька ленив, разболтан, не очень-то утруждает работой свои мозги. Леня прикрывает демагогией: я, мол, рабочий класс, и меня все права. Елисею в спектакле важно доказать Кольке (и всем Колькам), что вот такой, какой он есть, — он не рабочий класс. Настоящий рабочий класс сегодня — это огромная ответственность за свое дело, это знания, интеллект. Себя он считает представителем этого рабочего класса. Так воспитывает своих подчиненных. Таким хочет видеть Кольку. И, сражаясь с ним, сражается за него.

— Какие роли из сыгранных вами помогали вам в работе над этим образом!

— В каждую новую роль вкладывается опыт всех предыдущих. И все-таки были роли, без которых я бы не мог глубоко понять Елисея. Сергей в «Иркутской истории» и Гамлет. Сергей — это та же честность, принципиальность и высшая человеческая требовательность в личных отношениях. Гамлет учил меня философским размышлениям над жизнью, над вечными проблемами жизни. Я переиграл много разных ролей. Немало среди моих героев и молодых современников. Но Сергей и Гамлет особенно близки. Теперь так же близок и Елисей Малиновский. Это моя этапная роль. Какими бы недостатками ни обладала пьеса, но Елисей Малиновский — дорогой для меня человек. Я не помню, чтобы в драматургии последних лет появлялся такой молодой герой. Такой цельности. Такой принципиальности и честности. настолько активный в сфере общественной жизни. Елене Каплинской, по-моему, удалось уловить и показать

Десять с лишним лет тому назад имя молодого актера Московского театра им. Маяковского Эдуарда Марцевича стало известно всем любителям театра. В двадцать два года он сыграл Гамлета, показываясь в этой роли и в нашем городе, и «Ленинская смена» писала о нем.

Прошло время. Театр Маяковского, теперь Малый театр. Годы упорного творческого труда, и роли — самые разные: молодые современники и герои классического репертуара.

На нынешних гастролях в Горьком Эдуард Марцевич показывает одну из своих самых больших и сложных последних работ — роль молодого инженера Елисея Малиновского в спектакле «Инженер» по пьесе Елены Каплинской, поставленном режиссерами В. М. Бейлисом и В. Н. Ивановым. Это остропублицистический спектакль, касающийся очень важных проблем нашей жизни, и в нем Елисей Малиновский — один из главных героев, стремящийся с позиций молодого современного человека, молодого коммуниста решать эти проблемы. Неудивительно, что и наша беседа в основном была посвящена этой роли.

очень важные, типичные черты нового современного молодого человека, проявляющиеся в острых, злободневных конфликтных ситуациях.

— Судя по тому, что вы говорите, Елисей Малиновский для вас — современный герой. Каков он в жизни, каким должен быть в искусстве, этот вопрос очень волнует сейчас нашу критику. Ваше отношение к проблеме современного героя!

— Герой нашего времени... Думаю, что это человек, который не может жить, не неся миссию ответственности и за себя, и за свое поколение — за все, что происходит вокруг него. Эта миссия органична для него как дыхание. Это не громкие слова. Это способ существования в мире.

Вроде бы все одинаково живут, работают, но он видит больше. Видит то, что мешает людям жить лучше. Он не может раствориться в обыденности, в мелких личных заботах. Он вступает в борьбу за лучшую жизнь.

Разные были герои времени. Уходил в одиночество лермонтовский Печорин. Понял бессмысленность борьбы и по существу пошел на самоубийство Гамлет. А герой нашего времени смел в борьбе. Смелость в сражении — это качество и Павла Корчагина, и молодого гвардейца, и Юрия Гагарина. Смелость трудная и оттого самая надежная. Она обычно нелегко дается человеку. Рождается в преодолении естественного страха, чувства бессилия и отчаяния. Я не помню, чтобы по-настоящему смелый человек когда-нибудь сказал, что он никогда не боялся опасности. Боялся. Но заставлял себя не бояться. Побеждал страх. Таков и Елисей Малиновский, идущий к победе через преодоление себя.

— Вы говорили о Гамлете, которого играли много лет назад. Не помню, кому принадлежит интересная мысль. Человеку необходимо через годы снова и снова возвращаться к великим произведениям литературы, чтобы видеть свое становление как личности. Если каждое возвращение открывает ему в произведении все новые и новые глубины, значит, он становится мудрее, умнее. Если нет — стоит на

месте. Вы сыграли Гамлета в юности. Хотели бы вы сегодня вернуться к этой роли и проверить себя творчески!

— Да, хотел бы. Потому что Гамлет слишком много значит в моей актерской судьбе. Говорят, человек складывается в детстве до пяти лет. Роль Гамлета — это мое актерское детство. Все, на что я сегодня способен творчески, заложено Гамлетом. Сегодня я понимаю, сколь несовершенна в моем исполнении была эта роль. Мой Гамлет был открыт и искренен в эмоциях, но глубины его философских поисков и размышлений я тогда не постиг. Сейчас многое сыграл бы иначе. И я жду новой встречи с ним. Надеюсь на эту встречу в театре, в спектакле и отказываясь от концертных выступлений с «Гамлетом», чтобы сблизить мысли и чувства. Очень хочется, чтобы эта встреча состоялась.

— Как вы относитесь к Гамлетам других исполнителей!

— В те годы, когда я играл Гамлета, на одном из приемов в посольстве я встретился с Лоуренсом Оливье, гастролировавшим в нашей стране. Меня представили ему. «О, — сказал он. — Вам двадцать два, а я сыграл датского принца в двадцать девять». Я пригласил Оливье на свой спектакль. Он согнул руку: «Потрогайте». Я потрогал бицепс. Это были крепкие мускулы полного сил человека. «Я не буду на вашем спектакле, — сказал он мне. — Я сам еще могу играть». Я очень смутился и обиделся. А потом понял его. И вам не буду говорить о других Гамлетах. Потому что надеюсь сыграть эту роль сам. Поймите меня правильно. Я не хочу говорить не потому, что думаю, будто мой Гамлет может быть интересней, чем, например, у Иннокентия Смоктуновского. Не в этом дело. Он будет мой — вот главное. Мною осмысленный, мной выношенный. Единственно возможный для меня. Поэтому мне пока трудно говорить о Гамлетах других актеров.

— Желаю вам возвращения к этой роли. Желаю вам побольше интересных ролей наших современников.

Интервью вел
Л. ЧУБАРОВА.